

УДК 130.12 004.056

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF SOCIAL
SECURITY REGULATION IN RUSSIA**

С.Н. Соколова

д. филос.н., доцент,
проректор Полесского
государственного университета
Республика Беларусь

S.N. Sokolova

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Vice Rector
Polesky State University
The Republic of Belarus

Исследуя теоретические основы сферы безопасности, автор статьи акцентирует внимание на основополагающих характеристиках и динамике общественных отношений в современной России. Важными аспектами, в связи с этим, становятся: регулирующее воздействие властных структур и влияние социально-политических процессов на систему международной безопасности, а также на институты безопасности, которые необходимо адаптировать к внешним и внутренним угрозам современной России.

The author focuses on the main social characteristics and dynamics of social relations in modern Russia. In this context, the following aspects become important: state regulation and influence of social, political processes on the international security system and security institutes which must be adapted to modern external and internal threats.

Ключевые слова: теоретические основы безопасности, формирование приоритетов, развитие теоретического знания, сфера безопасности.

Keywords: theoretical foundations of security, priority generation, development of theoretical knowledge, security sphere.

Рассмотрение теоретических основ безопасности позволяет уточнить содержание научных дефиниций, непосредственно касающихся сферы безопасности современного российского общества.

Конкретизируя вопросы, связанные с теоретическими основами безопасности, необходимо *выявить константы*, позволяющие более четко обозначить круг проблем.

Во-первых, важно указать на неоднозначность результатов вмешательства власти, государства и других субъектов (акторов) в социально-политические процессы и сферу безопасности российского общества.

Во-вторых, не пренебрегать советским опытом управления обществом, особенно это касается межэтнических групп, или «межэтнических пришельцев» [10].

В-третьих, объективированная заинтересованность общества на современном этапе вопросами, связанными со сферой безопасности и антитеррористической политикой. Не будучи изолированной от других сфер общественной жизни, сфера безопасности является достаточно эффективным механизмом

урегулирования социальных конфликтов, кризисов, препятствующих прогрессивному общественному развитию. Именно в сфере безопасности должны выработаться комплексные меры политики безопасности, позволяющие внедрять в общественное сознание ценности безопасности и актуализировать институты безопасности [12].

В-четвертых, необходимость пересмотра положения об абсолютизации воздействия государства на сферу безопасности. Сфера безопасности вряд ли должна являться моносубъектной, поэтому необходимо использовать возможности привлечения широкого круга организаций и структур к реализации модели безопасного развития общественных отношений и социального пространства. В демократическом социуме объективно существует разветвленная система широкого общественно-государственного влияния на сферу безопасности [26].

В-пятых, незавершенность осмысления социальной диалектики, или взаимоотношений различных социально-политических субъектов (акторов), в сфере безопасности. В зарубежном научном дискурсе сфера безопасности зачастую рассматривается как максимально широкая, распространяемая на все общество. В результате идет постоянный поиск интеграции систем национальной безопасности в региональные и международные системы [21; 17].

В-шестых, наличие объективной зависимости между политической системой демократического типа и характером вовлечения граждан и общественных структур в регулирование сферой безопасности. В этом случае граждане и российское общество являются партнерами власти в решении самого широкого спектра вопросов, начиная от проблем социального развития до личной безопасности.

В-седьмых, необходимость развития системы регулирования безопасности как современного социально-политического института. В любом современном государстве созданы и постепенно развиваются институты безопасности (Советы безопасности, специальные службы, антитеррористические комитеты, комиссии), обеспечивающие эффективные регулирующие воздействия социально-политических субъектов (акторов) на сферу безопасности.

В-восьмых, недостаточная степень удовлетворения интересов российских граждан в безопасности. Мировой финансово-экономический кризис продемонстрировал объективную зависимость между социальным самочувствием россиян, политической культурой, качеством государственного регулирования и необходимостью достижения приемлемой безопасности личности, общества и государства. По причине недостаточно высокого уровня политической культуры и отсутствия эффективной системы, способствующей реализации стратегии комплексной безопасности, вполне возможно, что будет нарастать социальная напряженность в обществе, которая спровоцирует появление системных противоречий и постепенно будет способствовать маргинализации социума.

Российская власть и государство воздействуют на сферу безопасности по определенным правилам «политической игры» или действуют в рамках национальной безопасности (недопущение насильственных действий, запрет создания тайных и вооруженных объединений, соблюдение правила проведения политических демонстраций, установление порядка проведения выборов государственных органов, референдума и реализации на практике политических прав граждан).

Маргинальную безопасность можно рассматривать, как ответ на вызовы, опасности, угрозы национальной безопасности России, имеющие отношение к «аморальному интернационалу, в который входят и распоясавшиеся, обнаглевшие выходцы из некоторых южных регионов России, и продажные сотрудники правоохранительных органов, которые крышуют этническую мафию, и так называемые русские националисты, разного рода сепаратисты, готовые любую бытовую трагедию сделать поводом для вандализма и кровавой бузы» [22; 19].

Маргинальная безопасность, как считает автор статьи, имеет прямое отношение к «межэтническим пришельцам», которые покинули одно государство и не приобщились к ценностям и образу жизни другой культуры [14]. В этом случае традиционное восприятие и особый склад мышления, стереотип поведения, оценка происходящих событий данной категорией граждан трансформирует существующее социальное пространство. Происходит процесс «включения» стереотипов поведения «межэтнических пришельцев» и внедрения в общественное сознание российских граждан их культурных особенностей, специфических ментальных проявлений, которые не всегда носят позитивный характер. И действительно, в последнее время в российском обществе появилось вполне осязаемое ощущение опасности, исходящее от «аморального интернационала». Может быть, это и так, но видимо, важно учитывать и тот факт, что не все те, кто стал частью российского социума в полном объеме или хотя бы частично, воспринимают и разделяют доминирующие в российском обществе ценностные императивы и руководствуются общепринятыми установками в своей повседневной деятельности. Видимо, в этом случае должна быть выработана общая государственная программа, позволяющая осуществлять межкультурную коммуникацию с учетом менталитета не только национальных окраин бывшего СССР, но и в основном с учетом культурной матрицы российских граждан, проживающих в данный момент на территории многонационального российского государства [9].

Маргинальная безопасность непосредственно связана и с корпоративными интересами, проявлением сепаратизма, социально-политической нестабильностью, которая детерминирована финансово-экономическим и политическим кризисами, спровоцирована ангажированным медиапространством, религиозной демагогией, конфессиональными разногласиями, межэтническими

противоречиями, расизмом, экстремизмом и локальными военными конфликтами.

Так, например, существуют различного плана группировки, которые устраняли различным путем (в том числе и насильственным) прогрессивных политиков и экспертов, сотрудников правоохранительных органов, журналистов. В результате этого маргинализировавшаяся часть общества (особенно примкнувшая к криминальной структуре молодежь, некоторые представители аморального интернационала) пытается реализовывать свои преступные наклонности, асоциальные потребности и криминальные интересы [13]. Путем использования радикальных экстремистских лозунгов, оставаясь на нелегальном или полунелегальном положении, эта маргинализировавшаяся часть общества не находит для себя приемлемую нишу и, как свидетельствует практика, чаще всего после выполнения своих агрессивных действий такие преступные группировки нейтрализует полиция и специальные подразделения [8].

Целью существования «криминального бомонда», «аморального интернационала» является поиск приемлемой и, насколько это возможно, безопасной только для них среды обитания. В такой ситуации, может быть, было бы логичнее предположить, что в России на современном этапе необходимо создать особые условия, при которых представители «аморального интернационала» не смогли бы находиться долгое время только в своей «нише», а вынуждены были бы адаптироваться к существующим условиям, общепринятым правовым нормам, исключая агрессивное-насильственное решение вопросов [15].

В результате точечного негативного воздействия и частичного доминирования деструктивных тенденций, активно проявляющихся в российском обществе, снижается уровень безопасности, возникают системные противоречия.

В связи с этим возникает объективная необходимость в разработке и применении властью и социумом конкретных мер, а именно:

во-первых, поощрения созидательной позиции властных структур по обеспечению безопасности;

во-вторых, актуализации маргинальной безопасности.

Российской власти необходимо повлиять на ситуацию (и как можно быстрее!), нейтрализовать негативные явления и высокопрофессионально и комплексно воздействовать на сферу безопасности российского общества [20].

В таком случае в системе государственного регулирования приходится прогнозировать, как минимум, пять целей: осознание и достижение личной безопасности; безопасности своих близких; безопасность окружающих; безопасность государства и безопасность общества. Все перечисленные моменты обязательно проявляются в многообразном единстве, представляя собой вариант русской матрешки, а не монолит социального пространства [11; 18].

Концептуально обновляя систему существующих координат сферы безопасности российского общества, способствующих позитивным изменени-

ям общественных отношений, важно уточнить *основные функции*, которые характеризуют государственное регулирование как социальную систему.

Во-первых, *функция социального прогнозирования безопасности*. Органы государственного регулирования обязаны участвовать в выработке стратегии общественного развития, достижения необходимого состояния безопасности (ее обязана выработать высшая власть и предложить ее государственным органам для выполнения), а заниматься реализацией доктринальных установок должны органы, занимающиеся управлением [6].

Не случайно исследователи Р. Кучуков и А. Савка отмечают, что в основу эффективного государственного регулирования должна быть заложена целевая стратегия. И еще один важный момент: субъектам (акторам) регулирования следует постоянно изучать закономерности общественной жизни и ее безопасности с тем, чтобы выстраивать эффективную политику, а иначе «государство будет проводить политику реагирования на конъюнктурный ход событий, не думая о том, как развивать экономику страны» [4].

Во-вторых, *функция формулирования приоритетов развития сферы безопасности*, связанная с тем, что совместно с общественностью власть постоянно выбирает приоритеты развития общества в целом, и в сфере безопасности, в частности, которые затем реализуются в политике [1].

Так, например, в связи со сменой общественных ориентиров в 1990-х годах в российское массовое сознание внедрялась идея о том, что экономике надо предоставить свободу действий, простор для саморегуляции, что нанесло серьезный ущерб национальной безопасности России. И, как совершенно справедливо отмечает профессор В.В. Серебрянников, «...опасность нынешней «социальной инженерии» усиливается стремлением определенных политических группировок, не имеющих массовой поддержки, переделывать социальные структуры, не опираясь на социальные знания, опыт, надежные и проверенные средства научной социальной инженерии» и, далее, «...менеджмент душит взаимоотношения, моральные ценности и мотивацию» [7].

В рамках регулирования должен быть обеспечен баланс между государственным управлением, саморегуляцией, что в полной мере укладывается в конечную цель регулирования, а именно, обеспечение общественных интересов [2]. Для развития общества и его сферы безопасности вредны как излишний контроль и тотальная управляемость, так и полный отказ от них. Следовательно, для более плавного и эффективного развития российского общества объективно необходима система регулирования с четко сформулированными приоритетами развития и его безопасности.

В современной России мера воздействия на любые процессы весьма специфична, что детерминируется действием многих условий, факторов, важнейшими из которых являются характер государственной власти, особенности политической культуры граждан и политической элиты. На практике же для

власти основной проблемой может оказаться выбор форм, средств регулирования, в том числе и воздействия на сферу безопасности.

В-третьих, *функция синхронизации усилий высшей власти и государства в их комплексном воздействии на сферу безопасности*. К сожалению, эта функция регулирования менее всего раскрыта в научной литературе. Государству то предписывают постоянно вмешиваться в социальные процессы и диктовать, навязывать людям нормы, правила на каждый случай жизни в целях эффективной безопасности, то стремятся вообще исключить его из общества, свести к некоему «макрорегулированию». При этом высшая власть зачастую может устраниваться от реализации своего сущностного предназначения: обеспечения гармонизации взаимоотношений человека, общества и государства как основного условия для достижения стабильного уровня безопасности [3].

Сегодня в научной полемике существует очень широкий диапазон мнений относительно методов активизации сферы безопасности. Не секрет, что современные трансформации иллюстрируют нестабильное состояние общественных отношений, обозначенных автором статьи термином «политической сингулярности» [16]. Она характеризует особое состояние общественных отношений, которое наблюдается на этапе становления современных ментальных моделей (активность политических субъектов (акторов) постоянно возрастает, а деструктивное влияние на развитие общественных отношений приобретает повторяющийся характер).

В рамках этой функции необходимо повлиять на эффективность, гуманность, результативность, предсказуемость, прозрачность и устойчивость государственной политики [24]. Политическая власть, безусловно, не должна регулировать технологические и производственные процессы: это функции соответствующих специалистов-управленцев (также и в сфере безопасности – конкретно специалистов по безопасности). Политическая власть не должна самостоятельно непосредственно «выстраивать» экономические отношения, так как это дело собственников, производителей и потребителей. Здесь функции власти ограничены выработкой и поддержанием общих правил «экономического поведения» и разработкой приемлемой модели общественных отношений. Не стоит политической власти глубоко вникать в социальную и культурную жизнь граждан, их коллективов, поскольку последние в большинстве сами знают, что им необходимо, они способны в этих сферах саморегулировать общественное бытие.

Для успешной синхронизации усилий высшей власти и государства в их комплексном воздействии на сферу безопасности политической элите необходимо поддерживать достаточно развитый уровень каждой из сфер и одновременно обеспечивать взаимосвязь, известное равновесие между различными сферами общественного бытия в многомерном социальном пространстве. При этом комплексный подход в регулировании означает приведение обществен-

ных связей в новое качество, отвечающее запросам российского общества и его сферы безопасности.

В-четвертых, *функция содействия общесоциальным преобразованиям, обеспечивающим стабильность и достаточный уровень безопасности.* В российском обществе эта функция регулирования имеет *общесоциальные цели, обеспечивающие соответствующий уровень безопасности:*

1) Регулирование отношений между различными социальными, этническими и другими общностями в государстве в целях поддержания стабильности и безопасности [23].

Существует много других направлений, где регулирование осуществляется в соответствии с принципами социальной справедливости, солидарности и защищенности. Например, в сфере пенсионного обеспечения регулируется соотношение среднего размера социальной пенсии и прожиточного минимума пенсионера [25].

2) Регулирование сферы безопасности содействует оказанию социальных услуг населению. В частности, в медицине отдается приоритет реализации мер, направленных на пропаганду, финансирование здорового образа жизни (биоэтические основания безопасности). В этом случае государство целенаправленно выделяет дополнительные средства для оказания бесплатной медицинской помощи, контролирует качество производимых продуктов питания и оказываемых медицинских услуг.

В образовании приоритетными направлениями развития являются: создание сети национальных исследовательских университетов, разработка новых образовательных стандартов, а также развитие системы независимой оценки качества образовательных услуг.

В жилищном комплексе в современной России с помощью регулирования решается сложная проблема между застройщиками и обманутыми «дольщиками», а контроль со стороны государственных органов процесса приобретения у застройщиков недостроенных домов эконом-класса позволит гражданам благополучно завершить строительство.

В-пятых, *функция постоянного инициирования демократических преобразований в сфере безопасности* связана, прежде всего, с регулированием политических отношений, обязательным совершенствованием политической безопасности [5].

Очевидно, что российской власти необходимо эффективно, оперативно отрегулировать диалог с обществом и его политическими институтами по вопросам безопасности политической системы [25].

Для сохранения политической стабильности, и особенно эффективной безопасности, в условиях кризисной ситуации необходима реальная политическая оппозиция. Именно с ней предстоит власти выстроить такие отношения, которые позволят конструктивно искать пути выхода из охватившего мировое сообщество экономического кризиса [24]. Следовательно, функция постоянного

поддержания демократических преобразований в сфере безопасности преследует цели политической состоятельности и участия в реализации властных отношений, давления на власть в интересах инициирования сферы безопасности.

В-шестых, *функция интеграции и координации международного сотрудничества по вопросам безопасности в решении глобальных проблем современности*. Данная функция регулирования заключается в том, что государство должно стремиться к интеграции сферы безопасности. В рамках основных международных процессов современная Россия достаточно активно участвует в поддержании международной безопасности и устойчивого миропорядка. Она активно взаимодействует с ООН, участниками которой являются почти все государства планеты, и другими международными организациями.

Однако необходимо осуществлять моделирование и внедрение в политическую практику обновленных способов регулирования международных отношений в регионах. Эта проблема представляет собой серьезный вызов международным институтам, которые должны разрабатывать эффективную стратегию по разрешению политических кризисов, предотвращению и урегулированию конфликтов, а также механизмы для реализации этой стратегии. При этом российская система регулирования сферы безопасности способствует тому, чтобы поддерживать сложившийся миропорядок, выступать против агрессии и терроризма.

Функция интеграции, координации международного сотрудничества в вопросах безопасности эффективно способствует международному сотрудничеству в решении глобальных проблем, поскольку предполагает существование различных центров силы, конкуренции на международной арене, вовлечение в международную деятельность большого количества негосударственных субъектов (акторов).

Автор статьи убежден, что методами государственного регулирования в сфере безопасности должны решаться следующие вопросы: обеспечение комплексной безопасности, включающей не только различные виды (границы) безопасности, в том числе и биобезопасность, кибербезопасность, нанобезопасность, но, главным образом, безопасность личности, общества и государства.

Во всех сферах общественной жизни есть определенные области саморегулирования, есть они и в сфере безопасности. Субъектами (акторами) государственного регулирования безопасности российского общества являются политическая власть, органы государственной власти, бизнес-структуры и гражданское общество.

В итоге, основным объектом регулирования выступает сфера безопасности, а политическая власть, государство воздействуют на эффективность сферы безопасности в целом, стимулируя одни общественные отношения и ограничивая другие. Эффективность регулирования сферы безопасности в значительной степени зависит от профессионализма не только спецподразделений, но и от

политической власти, роли государственных органов в успешном воздействии на саморегулирующие социально-политические структуры.

Осуществляя регулирование, политическая власть и государство могут принципиально повлиять на сферу безопасности, что сегодня особенно актуально для российского социума и мирового сообщества.

Одним из путей повышения эффективности государственного влияния на безопасность является принципиальное изменение характера и содержания вмешательства российского государства в общественные отношения и граждан в сферу безопасности. Но это вмешательство бывает различным. Например, в демократическом социуме коренным образом пересматривается совокупность субъектов (акторов) государственного воздействия, что означает следующее: государство должно вмешиваться в общественную жизнь и воздействовать на сферу безопасности не тотально, а точно, избирательно, и не пытаться, как это уже неоднократно бывало ранее, жестко управлять общественными процессами. При этом государственное управление и общественный контроль не противоречат и не отрицают, а скорее дополняют друг друга в условиях демократии и рынка. Если пойти этим путем, то можно достичь оптимальной модели взаимодействия государства, общества и российских граждан в сфере безопасности. В то же время нельзя отрицать тот факт, что обратная связь структурирована и системна, так как сфера безопасности демонстрирует мозаичность и многомерность, разнообразную палитру смысловых значений и динамично развивается, требуя адекватной рефлексии в виде научного анализа и теоретических обобщений.

В результате трансформации общественных отношений, глобализирующейся реальности сфера безопасности российского общества активно претерпевает изменения, что предполагает адекватную реакцию власти и научного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Викторов А.Ш. Введение в социологию безопасности. М., 2008. С. 40.
2. Клок К., Голдсмит Дж. Конец менеджмента. СПб., 2004. С. 56.
3. Князев Ю. Социальная деятельность современного государства в сфере экономики, или всё хорошо в меру // Общество и экономика. 2008. № 6. С. 15.
4. Кучуков Р., Савка А. Государственное регулирование – нацеленность на результат // Экономист. М.: 2006. № 9. С. 4.
5. Никитина В., Шейкина Г., Карнова Н. На людях – не экономить! Владимир Путин обнародовал экономический план развития России // Аргументы и факты. 2008. № 48. С. 25 – 27.
6. Общая теория национальной безопасности: учебник / под общ. ред. С.В. Смутьского. М.: Изд-во РАГС, 2010. С. 79.

7. Серебрянников В.В., Хлопьев А.Н. Социальная безопасность России. М.: ИСПИ РАН, 1996. С. 70.

8. Соколова С.Н. Борьба с терроризмом и современные трансформации российского общества // Экстремизм и терроризм как угрозы национальной безопасности России / под общ. ред. д-ра. филос. н., проф. А.В. Кулакова. М.: Пограничная академия ФСБ России, 2009. С. 187 – 199.

9. Соколова С.Н. Государственное регулирование сферы безопасности // Власть. 2007. № 11. С. 78 – 82.

10. Соколова С.Н. «Межэтнические пришельцы» в современной России // Политическое образование: информационно-аналитический журнал. 2013. URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/291558> (дата обращения: 06.12.2015).

11. Соколова С.Н. Метафизика сферы безопасности: функции и эффективность регулирования // Проблемы безопасности российского общества. 2014. № 2. С. 11 – 21.

12. Sokolova S.N. Modern Society and the Phenomen Security // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2014. № 2. С. 45 – 52.

13. Соколова С.Н. О стратегии России по обеспечению политической безопасности // Власть. 2008. № 4. С. 70 – 73.

14. Соколова С.Н. Современные трансформации российского общества и проблема регулирования его безопасности // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». № 1. 2007. Вып. 6. М.: Изд-во МГОУ. С. 58 – 64.

15. Соколова С.Н. Сфера безопасности и эффект бумеранга в российском обществе // Проблемы безопасности российского общества. 2014. № 2. С. 58 – 64.

16. Соколова С.Н. Феноменология безопасности современного общества. Изд. 2-е, дополн. и перераб. Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2013. С. 32.

17. Соколова С.Н., Соколова А.А. Демократизация сферы безопасности: российская власть и гражданское общество // Проблемы безопасности российского общества. 2012. № 1-2. С. 98 – 108.

18. Соколова С.Н., Соколова А.А. Метаэтика и сигма безопасности современного общества // Проблемы безопасности российского общества. 2015. № 2. С. 22 – 26.

19. Соколова С.Н., Соколова А.А. Национальные ценности и безопасное развитие российского общества // Проблемы безопасности российского общества. 2011. № 1. С. 122 – 129.

20. Соколова С.Н., Соколова А.А. Социальное предназначение и функции государственного регулирования безопасности российского общества // Известия Российской академии образования. 2012. № 2. С. 629 – 640.

21. Соколова С.Н., Соколова А.А. Сфера безопасности общества и генезис политико-правовой реальности // Проблемы безопасности российского общества. 2015. № 3. С. 15 – 23.

22. Соколова С.Н., Соколова А.А. Ценности современной молодежи и маргинальная безопасность // IV Довгирдовские чтения: Тенденции духовно-нравственного развития современного общества: материалы Международной научной конференции. ГНУ Институт философии Национальной академии наук Беларуси. Минск: Право и экономика, 2013. С. 348 – 351.

23. Сулакшин С.С. Научные подходы к формированию Экономической доктрины РФ // Труды Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Научный эксперт, 2008. Вып. 10. С. 37.

24. Холод А.В. Обеспечение безопасности личности как политическая проблема: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. С. 4.

25. Хрипков М.П. Внутренние угрозы национальной безопасности России: сущность, структура, социальные последствия: дис. ... докт. социол. наук. М., 2004. С. 4.

26. Sokolova S.N. Innovation Policy and State Regulation of the Security Sector // *Sciens, Technology and Higher Education* [Text]: materials of the V International Research and Practice Conference. Westwood. Canada. 2014. P. 346 – 450.